

"...понять это, сэр," Джиллиан Дрешер попыталась сохранить свой голос как можно более спокойным и разумным, - "то, что случилось с войсками комиссара Хауэлла, свидетельствует, что если мы не..."

"Я понимаю вашу позицию, генерал," - прервал ее генерал Каспар Альпина с комм-дисплея Минотавра, ее командной машины. Она была крупнее и тяжелее бронирована, чем Циклоп УОБ, и его компьютерная поддержка, и средства связи были лучше. Не то чтобы Дрешер была особенно благодарна за последнее, именно в данный момент. "Боюсь, что решение принято - принято на самом высоком уровне - и сейчас нет смысла продолжать эту дискуссию."

Альпина был стройным, мускулистым, быстро движущимся человеком, лысым, с тонкими усами и темными глазами. В обычных обстоятельствах он излучал ауру решительности, и Дрешер всегда находила его разумным человеком. К сожалению, она пришла к выводу, что каким бы превосходным он ни был как администратор в мирное время, даже как инструктор боевых войск, его решительности, к сожалению, не хватало, когда он сталкивался с жесткими гранями реальности.

Ты, вероятно, слишком жестока к нему, сказала она себе. Он стоит между тобой и Генеральным Советом, и ты прекрасно знаешь, какое дерьмо происходит вокруг него после чертового гениального удара Хауэлла. Ты должна быть чертовски благодарна, что он здесь, чтобы пережить этот дерьмовый шторм вместо тебя. Но если Совет действительно настаивает на этом ...

"Я понимаю мои приказы, сэр," - сказала она, глядя ему в глаза. "И я, конечно, выполню их наилучшим образом. Однако, для записи, если мои просьбы о поддержке огнем... отклонены, цена как в жизни, так и в потерянном времени возрастет, возможно, значительно."

"Я приму ваши комментарии к сведению, генерал Дрешер," - ответил Альпина. "Больше того, я скажу, что полностью понимаю ваши оговорки и передам их генеральному директору Уорду с моего собственного одобрения. Но мы оба солдаты. Нам не всегда должны нравиться наши приказы. Мы даже не всегда должны соглашаться с нашими приказами. Однако мы должны следовать им."

"Понятно, сэр." Дрешер мрачно улыбнулась. "Так или иначе, мы сделаем это."

"Хорошо, Джиллиан," - сказал Альпина заметно менее формальным тоном. "Я знаю, что вы сделаете. Теперь я уйду с дороги и позволю вам заняться делом."

"Спасибо, сэр," - сказала Дрешер и фыркнула, когда дисплей погас. И она, и Альпина знали, что "спасибо" - это последнее, что она хотела сказать. К несчастью для офицера на службе, иногда то, что он хотел сказать, было ... неприемлемым. И, как она кисло призналась, говоря это она не ждала ничего хорошего.

Она встала из удобного противоударного кресла и прошла по тесному помещению Минотавра к открытому заднему люку. Она стояла наверху ramпы, образованной опущенной дверью люка, чувствуя, как ночной ветер ерошил ее коротко стриженные черные волосы, и посмотрела на обломки, которые оставил ей Бентли Хауэлл.

Возможно, что покровителям Хауэлла в Генеральном Совете в конце концов удастся спасти его шкуру. Могли ли они спасти его карьеру, было гораздо более сомнительным вопросом, и если бы в мире было хоть какое-то правосудие, он в конечном итоге лишился бы своего звания и

провел бы по крайней мере десять-двадцать лет за решеткой. Было даже возможно, что Совет предложит его в качестве священной жертвы - и в этом случае заслуженно - когда им придется столкнуться с остальной частью галактики и объяснить, какого черта они думали, что делают.

Она посмотрела на восток, где над руинами башни Хэнкок все еще поднимался толстый столб дыма, черный и серебристый в свете большей луны Мезы, как струйка, подымающаяся из кратера вулкана после извержения.

Было много дыма и более чем достаточно мелкого пепла и пыли для любого уважающего себя извержения. Только это был не вулкан.

"Генерал передумал, мэм?" - спросил полковник Бартел, и она повернула голову туда, где он стоял рядом с Минотавром.

"Боюсь, что не мнение генерала Альпины нуждается в изменении," - сказала она. "Вы были правы относительно того, как Совет собирался реагировать."

"Мы были правы, Мэм," - поправил он, и она пожала плечами. Конечно, он был прав, хотя она была, по крайней мере, немного более оптимистично настроена на возможность заставить гражданских лиц понять простые, очевидные военные истины. Вероятно потому, признала она, что, как командир, на которого свалилась эта катастрофа, она должна была быть более оптимистичной по этому поводу. С другой стороны, оптимизм был все более дефицитным.

Она понятия не имела, что могло происходить в мозгу Бентли Хауэлла. Хотя она скорее сомневалась, что он использовал мозги в этот момент. Все, что могло бы думать в нем, вероятно, в равной степени состояло из ярости, паники и - самого важного из всех ингредиентов - чистой чертовой глупости. И все это, несомненно, было усугублено его внезапным открытием, что его длившееся всю жизнь презрение к сессии было... неуместным.

Защитники башни Хэнкок уничтожили три его батальона. Едва ли восемь процентов мужчин и женщин, которых он послал в башню, смогли отступить, и треть из них были ранены. Официально оставшиеся восемнадцать сотен с лишним солдат УВБМ считались в настоящее время "пропавшими без вести", поскольку их тела не были обнаружены и не было никакого официального подтверждения телеметрии брони, сообщающей об их смерти. Тем не менее, это был тонкий фиговый листок для людей в Культуре и Информации, хотя Дрешер - и любой другой человек с IQ выше пяти - прекрасно знал, что все эти люди мертвы.

Повезло погибшим в бою, мрачно подумала она. Зная то, как сессии относятся ко всем не-сессии, а особенно к Безопасникам и УВБ-шникам, тот, кто не умер, сражаясь, погиб плохо. Интересно, учитывал ли это Хауэлл? После того, как он так сильно облажался, думал ли он, что сможет хотя бы быстро их убить?

Ну, о чем бы он ни думал, он определенно преуспел в этом. Попутно, по самым скромным подсчетам Дрешер, он убил по меньшей мере еще двадцать или тридцать тысяч человек, и не все эти двадцать или тридцать тысяч человек были сессии или рабами.

Кинетический заряд, который он призывал на Хэнкок, не был маломощным, который имела в виду Дрешер. О нет. Он хотел чего-то более решительного. Нечто юпитерских масштабов. Что он и получил. Никто не давал Дрешер какие-либо точные данные об ударе, вероятно, потому что люди, у которых были эти цифры, боялись сами себя, пытались понять, как убедительно преуменьшить их для средств массовой информации, и никто не хотел, чтобы просочились настоящие числа.

Культура и Информация уже начала предполагать, что разрушение было исключительно результатом того, что загнанные в угол террористы Баллрум взорвали еще одно из своих ядерных устройств, чтобы избежать захвата, допроса и суда. Согласно этому изобретательному упражнению в творческом письме, атака Хауэлла на самом деле была успешной, когда отвратительные террористы - чье присутствие в Хэнкоке, кстати, доказало, что нападение было изначально полностью оправдано - решили покончить с жизнью впечатляющим образом. И, конечно же, в своей фанатичной решимости они использовали самое большое устройство, которое у них было, чтобы нанести любой ущерб, который они могли нанести остальной инфраструктуре Менделя.

Это было, конечно, еще одним доказательством того, насколько безжалостным и кровожадным на самом деле был их бессмысленный фанатизм, поскольку они также убили всех жителей башни Хэнкок. Эти тысячи и тысячи убитых сесси были достаточным доказательством фундаментального безумия Баллрум.

Возможно - с очень малой вероятностью - что особенно доверчивый десятилетний ребенок может в это поверить, подумала Дрешер. Ни один военный аналитик или обученный физик, исследовавший место, не купится на это. И не один из не-мезанских репортеров, которые уже были на планете или, несомненно, стекались к ней через гипертоннель Визигота в этот самый момент.

И это была настоящая причина - одна из настоящих причин - того, что Генеральный Совет хотел, чтобы она завершила боевые действия в Менделе до того, как цунами журналистов яростно обрушится на берег.

Идиоты.

Если все пойдет так плохо, как я ожидаю, журналисты будут нашей наименьшей проблемой, мрачно подумала она. Ни в коем случае, черт возьми, я не собираюсь быстро "покончить с этим", если они не передадут мне тактическое КО, а что произойдет, когда районы сесси в других наших городах поймут, сколько времени это займет - и какой процент всей огневой мощи Миротворческих сил это свяжет - пока я пытаюсь "покончить с этим" здесь, в Менделе? Особенно с тем, что случилось с Хэнкоком, как показателем того, на что мы готовы пойти?

Несколько секунд она стояла, глядя на поднимающийся дым, затем встряхнулась и глубоко вдохнула.

"Хорошо," - сказала она. "Полагаю, пришло время заняться этим. Я хочу встретиться лицом к лицу со всеми командирами бригад через тридцать минут."

"Да, Мэм." Тон Бартела показал, что он понял причину, по которой она назначила очную встречу. Командир мог говорить с подчиненными, не выкладывая что-либо в эфир или записывая для потомков.

Или для использования обвинением в любых последующих военных трибуналах.

"Тридцать минут," - повторила она и вернулась в Минотавр к столу с картами.

* * *

"Я говорила вам, что это будет катастрофа," - резко сказала Брианна Пирсон. Риган Шнайдер сердито посмотрела на нее через стол, но Франсуа МакГилликадди выглядел скорее потрясенным. "Боже мой, это даже хуже, чем я ожидал, и я не думал, что это возможно!"

"Я не думаю, что указание пальцем поможет нам, Брианна," - сказал Брэндон Уорд со своего места во главе стола. "Для записи я, со своей стороны, совершенно готов подтвердить, что вы предупредили нас о пиар-аспектах чего-то подобного. Однако я не думаю, что кто-либо из нас действительно рассматривал другие возможные последствия."

Пирсон довольно сильно прикусила язык, борясь с жгучим соблазном указать на то, что кто-то - например, Франсуа МакГилликадди - чертовски хорошо должен был хотя бы чуть-чуть подумать о том, что может сделать кинетическое оружие мегатонного размера.

Оно снесло башню Хэнкок, хорошо. Конечно, взрывная волна полностью разрушила и сравняла с землей промышленные полосы по обе стороны района Хэнкок, и ближайшие башни за этими полосами также были серьезно повреждены. Один только этот имущественный ущерб, вероятно, составлял сотни миллионов соларианских кредитов. Затем был нанесен ущерб подземной инфраструктуре, обслуживающей весь город, а не только сессиз. Ущерб должен был быть в миллиардах кредитов, и уже подтвержденное число погибших среди полноправных граждан - в основном людей, которые летели поблизости на личных аэрокарах, такси или автобусах, или тех, кто был достаточно несчастлив, чтобы оказаться в трубах метро, когда ударная волна пронеслась через них от Хэнкока - было более восьми тысяч.

Еще от четырех до шести тысяч пропали без вести, хотя большинство из них, вероятно, будут найдены в целости и сохранности - по крайней мере, относительной - после того, как разрушенные городские службы будут восстановлены, а спасательные бригады начнут исследовать обломки.

Может быть.

Кто-то за это заплатит. Фактически, уже платит, и Пирсон подозревала, что одной из причин подавленности МакГилликадди и его потрясенного выражения лица было то, что он поддержал запрос Хауэлла на КО достаточно мощное, чтобы уничтожить всю башню. Одно это уже было достаточно плохо, что они не могли согласиться на то, чтобы повесить ответственность на простого подчиненного. На этот раз кому-то на вершине дерева, кому-то на уровне директора, тоже придется стать к стенке, и было бы весьма забавно, если бы тот, кто возьмет на себя вину, был тем, кто санкционировал удар.

"Так что же нам делать теперь?" - спросила она, глядя прямо на Уорда.

"Генерал Альпина приказал генерал-лейтенанту Дрешер как можно быстрее обеспечить контроль над башней Новый Росток," - ответил генеральный директор. "Мы выдвигаем пять бригад на позиции, чтобы поддержать три, которые она уже высадила."

Глаза Пирсон сузились. Это, конечно, звучало впечатляюще, но также и зловеще. Планетарные Миротворческие Силы Мезы не были огромной организацией. Фактически, их общая численность составляла всего около двенадцати бригад, немногим более тридцати двух тысяч мужчин и женщин плюс силы поддержки. Учитывая количество огневой мощи, которую они развернули, и огневую поддержку, которую они могли вызвать с орбиты, их боевые возможности были намного, намного больше, чем большинство людей могло вообразить только по числам, но у них были только эти люди. Если они отправят восемь бригад, две трети от общего количества боевых сил ПМС, к Менделю, что останется для остальной части районов сессии планеты? И почему, во имя Бога, кто-то ожидал, что понадобится двадцать тысяч полностью вооруженных и бронированных солдат, чтобы взять одну башню?

О, очевидно, что первая атака УВБМ на Хэнкок использовала слишком мало сил, со слишком

малым знанием местности, на которой они собирались сражаться, и слишком малым предвидением, но все же ...

"Это звучит... как большая боевая мощь," - сказала она, осторожно обходя слово чрезмерное. "Генерал Дрешер чувствует, что ей понадобятся все восемь этих бригад?"

"Мы должны войти и зачистить все как можно быстрее," - отрезала Шнайдер. "Если для этого нужен большой молот, мы будем использовать большой молот."

"Я понимаю нехватку времени, Риган," - холодно сказала Пирсон. "Особенно после того, что случилось в Хэнкоке." Ее тонкая улыбка могла заморозить сердце сверхновой, и Шнайдер сердито покраснела. "Я просто пытаюсь понять, как Миротворческие силы намерены использовать весь этот персонал."

"Мы не знаем, понадобятся ли Дрешер все они," - тихо сказал Уорд, прежде чем Шнайдер успела зарычать на Пирсон. Он краем глаза наблюдал за Директором Коммерции, и Пирсон внезапно все поняла. "Мы просто чувствовали, то есть генерал Альпина просто чувствовал, что было бы разумно убедиться, что любая боевая сила, в которой она может нуждаться, уже развернута и готова реагировать."

"Понятно." Пирсон откинулась на спинку стула, глядя на Шнайдер и Уорда, и подумала, сколько ее коллег было вовлечено в это решение. МакГилликадди наверняка, подумала она. И, возможно, Гэннон из Промышленности и Сучейн из Иностранных Дел. Может быть, Ансон Сенакуло из Казначейства? Это не имело значения. Решение принято, и те же идиоты, которые позволили Хауэллу использовать огромное кинетическое оружие, которое привело к такому хаосу, не собирались позволить Дрешер использовать никакого КО.

И Пирсон тоже знала почему. Неожиданно это стало для нее ослепительно очевидно, и она не знала, чего она хочет больше, истерически смеяться или проклинать.

Чертовы идиоты, подумала она. Идиоты! Они реально думают, что смогут продать это ядерное самоубийство Баллрум оставшейся галактике. Конечно, она не такая глупая! Или, может быть, такая. Или, может быть, они полагают, что смогут продать его прямо здесь, на Мезе, по крайней мере, после всей этой волны взрывов, и они даже не беспокоятся о том, чтобы продать это кому-то еще, поскольку "кто-либо еще" будет чертовски скептически относиться ко всему, что мы говорим. В любом случае, они не собираются допускать, чтобы новые КО падали с небес. Да ведь это может вселить веру в злобные, предательские, беспочвенные слухи о том, что наши собственные бесстрашные и преданные силы безопасности взорвали башню Хэнкок и остальную часть столицы!

Она смогла, заставила себя уступить, делая им небольшую медвежью услугу. Возможно, что-то из этого было результатом подлинного потрясения и смятения со стороны людей, которые никогда не представляли, на что в действительности похож кинетический удар. Возможно, некоторые из них - например, Барбара Сучейн - действовали в таком особом виде паники, который отвергал даже малейшую возможность второго удара уровня Хэнкока. Возможно, они даже были в достаточной степени испуганы, потому что не могли - или не хотели - различать между огромным сверхубийством, которое сделал Хауэлл, и меньшими, более легкими тактическими ударами, которые может применить кого-то с работоспособным мозгом, такой, как Джиллиан Дрешер.

Но какая бы большая часть решения не была основана на такого рода потрясениях и опасениях, настоящими кукловодами, несомненно, были Шнайдер и МакГилликадди, и это

были те, кто, скорее всего, думал, что действительно сможет убедить хотя бы кого-то, что все разрушения были совершены террористами-самоубийцами Баллрум.

Невозможно, подумала она. Совершенно невозможно. И что, черт возьми, они планируют делать, когда сессии в Детвейлер-сити или Новых Афинах решат, что им нечего терять? Или, что еще хуже, что бой, который ведет Новый Росток, доказывает, что они могут сражаться и выигрывать?

Она не знала, как ответить на свои вопросы, но, глядя на мрачное лицо Реган Шнайдер, у нее возникло подозрение, что они все собираются найти эти ответы.

* * *

"А я говорю, что мы просто пойдем и пережем ее чертовое горло прямо сейчас, черт возьми!"

Кайла Барретт не знала, кому принадлежал усиленный ненавистью голос, но она точно знала, о ком идет речь. И когда она сидела на холодном влажном полу, прислонившись спиной к такой же влажной стене со связанными за спиной руками, ей хотелось, чтобы они просто собрались и прислушались к совету голоса.

Она ничего не видела из-за сумки, надетой на ее голову. Она пахла луком, и была сделана из какой-то ткани - текстильной ткани, а не пластика; она чувствовала, как это трепетало, когда она дышала. Слабое пятно света проникло в ее переплетение, но это было все. Это был простой способ, но эффективный, хотя она не была уверена, что сможет увидеть что-то даже без этого. Она была почти уверена, что у нее сотрясение мозга, по крайней мере, и она сомневалась, что ее глаза хорошо сфокусировались бы в ее нынешнем состоянии.

Ее правая нога была повреждена. Ей повезло, что не могла этого видеть. Боль была достаточно сильной, и сессии вряд ли потратили бы обезболивающее на УВБ-шницу, даже если бы они у них были. Справедливо. На их месте она тоже не стала бы. На самом деле, на их месте она уже перерезала бы горло оперу.

"Нет," - ответил другой голос, твердый и ровный. "Бачу сказала отвести ее к Дусеку, и это то, что мы собираемся сделать."

"Если ты не заметил, Бачу чертовски мертва, Элвин. И все остальные в организации, и все в этой проклятой башне, и друзья этой суки - те, кто это сделал!"

"Не думаю, что назвал бы их такими большими ее "друзьями", Джерард," - сардонически ответил Элвин, кем бы он ни был. "Если бы Бачу не приказала нам тащить ее задницу в Новый Росток, они бы бросили эту чертову штуку прямо ей на голову! Не очень дружелюбно."

"Чушь!" - отрезал Джерард, его голос стал еще злее, с грубой, пылающей ненавистью. "Не заговаривай мне зубы, черт возьми! Молли и дети погибли!"

"Я знаю," - сказал Элвин мягче. "Я знаю это. Как и все остальные. И если, убивая ее медленно и мучительно, можно вернуть хоть одного из них, я бы дал тебе свой нож и отступил с радостью." Не было ничего, кроме полной искренности в этом последнем предложении, подумала Барретт в полной тьме, окружающей ее. "Но это не вернет никого из них, а если доставить ее в Новый Росток, где кто-то, например Палэйн, сможет получить от нее информацию, это может просто удержать кого-то еще в живых. Может даже изменить то, что происходит со всеми нами, кто все еще жив."

"Изменить," - усмехнулся Джерард. "Ты видел, что они сделали с Хэнкоком. Что, черт возьми, может "изменить" то, что она может знать, если они готовы сделать такое дерьмо?! Мы погибли, Элвин. Бачу никогда не должна была слушать Дусека и Палэйн - если это вообще Палэйн! - с самого начала."

Кто-то пробормотал что-то вроде согласия.

"Ничего не изменилось бы, сражались мы или нет," - тяжело сказал Элвин. "Не в этот раз. Они шли убивать всех, кого увидят, и вы все это знаете. Конечно, если бы мы сидели в укрытиях, некоторые из наших друзей - черт возьми, некоторые из наших семей! - возможно, были бы еще живы. А, возможно, и нет, а сколько друзей и семей других людей погибло бы вместо них?"

"И что именно изменит в конце концов то, что ты сделаешь?" - спросил Джерард. "Они разрушили Хэнкок одним чертовым КО, а эти проклятые вещи дешевы, Элвин. Они могут посылать их вниз весь день, и рано или поздно именно это они и сделают с Новым Ростоком. И затем они отправят УВБМ, вероятно, на этот раз с танками миротворцев, поддерживающими их, и они пройдутся по всем другим районам, как они сделали с Хэнкоком, и точно так же, как они собираются сделать с Новым Ростоком."

"Может быть, ты и прав," - согласился Элвин. "Может быть, мы все умрем, и, может быть, Дусек и Палэйн чертовы психи, чтобы думать, что борьба может иметь какое-то значение. Но я скажу тебе одну вещь, Джерард. Если я умру, и если все мои друзья умрут, то прежде чем я умру, я убью всех чертовых УВБМ и миротворцев, которых смогу! И если мы доставим ее к Дусеку, это может помочь нам убить еще нескольких ублюдков."

На мгновение наступила тишина, и Барретт почти безучастно заинтересовалась, что думают остальные ее похитители. Затем заговорил другой голос - женский.

"Элвин прав, Джерард. Конечно, есть вероятность, что мы все умрем, пытаюсь отвезти ее к Дусеку. Но если нет, это может позволить ему и Палэйн убить еще одну кучу безопасников, возможно, на этот раз с добавлением нескольких миротворцев. И если мы не сделаем это, мы всегда сможем перерезать ей горло. Или, может быть, миротворцы сделают это за нас, когда они нас убьют!"

Несколько человек по-волчьи усмехнулись над последним предложением женщины. Потом было еще одно долгое молчание, пока, наконец...

"Хорошо," - наконец согласился Джерард угрюмым тоном. "Хорошо, я согласен. Но если будет похоже, что мы не справимся, то я лично перережу ей горло."

"Не проблема," - мягко сказал Элвин. Затем он продолжил: "Милла, ты и Скотт понесете ее на первом этапе. Джерард, я хочу, чтобы ты и Люк шли в разведку впереди. Все так изменилось, когда ударила эта дура, что я не уверен, где, черт возьми, мы находимся, поэтому, если кто-то из вас думает, что видит что-то, что выглядит знакомым, скажите."